

“blackout” of the internal word form and the word acquiring properties of inseparability. The term of “phraseologization” is used to refer to the process which is preceded by idiomaticity. In the words with phraseological morphemic structure in contrast to the already fully formed lexical idioms – all morphemes or at least one of them retain the ability to transmit information (linguistic or extralinguistic) associated with the lexical meaning of the word [2, p. 114]. Thus, such a morphemic structure can be analyzed as a systemic linguistic phenomenon caused by integrative meaning of the whole and what should be considered as morphemic structure (ordered formal semantic unity of morphemes). In this sense, motivation as the basic concept of traditional derivation is quite compatible with cognitive attitudes [4, p. 215]. One of the main problems of cognitive approach is the structure study of knowledge representation and motivation is the result of motivation as a cognitive process. Using the cognitive approach, the motivation is interpreted as the ability of morphemic structure correlated with lexical meaning in various aspects: semantic, word-formative, conceptual. In modern linguistics there is no unified theory of the internal form of the word. Therefore, the development of the theory of the internal form from the standpoint of cognitive linguistics can be considered as one of the most effective ways to solve the above described problems.

References

1. Garipova A. N. The importance of the English language in society // *Международный академический вестник*. 2019. № 2(34). P. 49–50.
2. Chepurnaya A. I., Chvalun R. V., Grudeva E. A. Cooperative learning of foreign languages: high school experience // *Вестник АПК Ставрополя*. 2016. С. 114–115.
3. Grudeva E. A., Chepurnaya A. I., Chvalun R. V. Language as a reflexion of the national culture // *Вестник АПК Ставрополя*. 2016. С. 105–106.
4. Zemskaya E. A. *Word formation as activity*. M.: Librocom, 2009. 224 p.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Эпитеты адвербиального типа в текстах М. Цветаевой

В статье рассматривается художественный потенциал адвербиальных эпитетов на материале текстов М. Цветаевой. Отмечается продуктивность употребления и частотность воспроизведения эпитетов-наречий, которые составляют ядерную часть атрибутивной лексики в

составе авторского идиолексикона. Идиолектной чертой признается особое внимание поэта к антропоморфной лексике.

Ключевые слова: Марина Цветаева, эпитет, наречие, метонимия, концепт

Традиционная теория эпитета в большей мере опирается на классическое понимание эпитета как слова-определения, характеризующего с образной стороны ту или иную реалию. Однако в современной эпитетологии все чаще обращается внимание на многообразие средств выражения эпитета, метафорический и метонимический механизмы его конструирования [1], [2], [5], [9]. В рамках когнитивного подхода эпитет понимается как метавысказывание, дискурсивное средство репрезентации авторских смыслов, кодов образности [6].

Предельно широкое понимание эпитета зачастую размывает его границы, но дает возможность панорамно взглянуть на идиолексикон и особенности идиостиля [2].

В настоящей статье речь пойдет об отражении специфики авторского языка М. Цветаевой на материале одного из типов эпитетных слов – адвербиальных [3].

Стоит заметить, что достаточно удачным в контексте настоящего исследования является понятие *мегаэпитет*, введенное Е. Ф. Кировым, под которым он понимает общее в смысловом и грамматическом отношении высказывание, объединяющее части дискурса [5].

Нестандартные типы и способы выражения эпитетов в рамках различных текстов дают повод говорить о широте и богатстве возможностей данного типа тропа. Необходимо отметить, что под эпитетом следует понимать не просто троп или стилистическое образное средство, а один из источников изучения всей идиостилевой системы поэта, писателя, литературного направления, эпохи, поскольку, на наш взгляд, это одно из самых показательных средств выражения авторского сознания и интерпретации человеком окружающей реальности.

Целью настоящей статьи является описание различных типов адвербиальных эпитетов в текстах М. Цветаевой, акцентирование внимания на том, что такие эпитеты составляют не периферию, а ядерную часть системы авторских эпитетов. Объектом рассмотрения будет творчество М. Цветаевой, а предметом анализа – адвербиальная лексика, имеющая образно-коннотативное приращение смысла. Материалом послужили тексты произведений поэта [11].

Междисциплинарные исследования текстов М. Цветаевой показывают, что вербализация авторского концепта или смыслового поля зачастую происходит в рамках сложных конструкторов и многочисленными окказиональными способами: метонимизацией, метафтонимией, паронимической аттракцией, корневым повтором и т.д. [4], [7], [8], [10], [12]. Морфологически это могут быть различные единицы: наречия достаточно часто вовлекаются в процессы метафоризации.

Число адвербиальных эпитетов в рассмотренном нами материале составляет 925 единиц, это 17,8% от общего числа эпитетов.

Наречие в качестве эпитета признается большинством лингвистов, поскольку оно специализируется на выражении признака глагольного действия и относится к разряду признаков слов. Отметим, что в нашем материале наречие встречается с оценочной семантикой, а потому задействовано в процессах метафоризации и метонимизации.

Продуктивное использование адвербиальной лексики в составе эпитетных слов дает возможность говорить об образной составляющей наречий и безусловном статусе их в качестве эпитетных слов.

С точки зрения структуры можно говорить о следующих типах эпитетов:

а) эпитеты, выраженные наречием или (что реже) категорией состояния с суффиксом *-о*.

Большинство эпитетов представлено прилагательными, обозначающими внутреннее состояние субъекта: *О, как солнечно и как звездно / Начат жизненный первый том!* [11, т. 1, с. 196]; *По-русски трудно мыслить, по-русски – чудно мыслить* [11, т. 7, с. 401]; *В мои глаза несмело ты хочешь заглянуть* [11, т. 1, с. 122]; *Но глядела в партер – безучастно и весело – дама* [11, т. 1, с. 133]; *...гневно сдвинутые брови / И уста* [11, т. 1, с. 189]; *...скорбно склоняется к детям столетняя ель* [11, т. 1, с. 79]; *Но только не стой угрюмо...* [11, т. 1, с. 177]; *Вы это сделали без зла, / Невинно и непоправимо* [11, т. 1, с. 218]; *О, ты, что впервые смущенно влюблен* [11, т. 1, с. 73]; *Замирает сладко детский дух* [11, т. 1, с. 42]; *Как радостно пиньи шумят!* [11, т. 1, с. 37];

б) эпитеты, выраженные наречием или категорией состояния с суффиксом *-и* (или с финалью *-ски*): *Склонился, королевски-прост* [11, т. 1, с. 206]; *Все дьявольски-наоборот* [11, т. 1, с. 217]; *Парень! Не по-маяковски / Действуешь: по-шаховски* [11, т. 2, с. 276]; *Макс, мне было так братски / Спать на твоём плече!* [11, т. 2, с. 307].

Даже в тех случаях, когда наречие явно окказионально и образовано от реалий природного (вещественного) мира, оно так или иначе становится в контексте отнесенным к миру человеку, эмоционально-психологическому миру (*звездно, солнечно – радостно, свежо*).

В последней рубрике приведены окказиональные эпитеты, свойственные цветаевскому идиолекту: в словосочетании *вопрос о любви-вблизи и любви-издалека, о любви-воочию... о любви-невтерпеж* эпитеты-наречия выступают в функции несогласованного определения, приближаясь к прилагательному, типичному выразителю качества.

М. И. Цветаева всегда заостряет свое внимание на внутреннем состоянии субъекта, и иногда наречие имеет графическое выделение: *Мы обе – феи, но большие (странно!)* [11, т. 1, с. 43].

Нередко можно наблюдать трудно определяемый морфологический статус того или иного слова: он возникает контекстуально, в условиях образного осмысления реалии или субъекта: *Мой – так несомненно и так непреложно, / Как эта рука* [11, т. 1, с. 212]. Выделенные эпитеты характеризуются наречным статусом в силу своей признаковой семантики ('думаю, считаю несомненным'), хотя отнесение их к кратким прилагательным также правомерно, поскольку имеется привязка к субстантиву (*мой, как эта рука*). Необычное семантическое использование наречий, их образная природа позволяет с уверенностью относить слова данной части речи к эпитетам.

Исходя из вышесказанного нужно отметить важную идиостилевую черту текстов М. Цветаевой. Для ее идиолекта характерно частотное употребление признаковой лексики в широком смысле: процесс эпитетации обнаруживает движение логики художественной мысли поэта, подбор лексем антропоцентричен и структурируется вокруг авторского микрокосма. Акцентуация данных особенностей составляет неповторимый авторский почерк.

На материале одного участка эпитетации можно выявить основные идиостилевые черты творчества; в рамках эпитетологии данный анализ дает представление о системе эпитетов и месте адвербиальной лексики в ней. При взаимодействии с другими тропами и способами актуализации смыслов данный тип эпитетов прочитывается в контексте образной системы в целом.

Литература

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122–143.
2. Габдуллина С. Р. Концепт дом/родина и его словесное воплощение в стиле М. Цветаевой и поэзии русского зарубежья первой волны. М., 2004. 243 с.
3. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
4. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология). СПб.: Изд-во С-Петербур. гос. ун-та, 1999. 232 с.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
6. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76–80.
7. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 393–395.
8. Порошина А. А. Семантический сдвиг как следствие семантической аппликации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2009. № 2. С. 164–165.

9. Тазиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.

10. Тимошенко С. А. О лингвориторических возможностях индивидуально-авторского концепта дом (на материале поэзии М. Цветаевой) // Лингвориторическая парадигма. Сочи, 2005. Вып. 7. С. 127–135.

11. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994. Т. 1–7.

12. Черных Н. В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М. Цветаевой): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 297 с.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Нетипичные способы вербализации эпитета

В статье описываются эпитеты некачественной семантики в текстах М. Цветаевой. Отмечается их высокая образная активность, из-за чего эпитет понимается предельно широко. Активная вовлеченность относительных и притяжательных прилагательных в процесс эпитетации демонстрирует их качественную контекстуальную семантику.

Ключевые слова: эпитет, семантика, метафора, метонимия, М. Цветаева

Распространенным, а потому типичным способом вербализации эпитета в научной литературе традиционно признается имя прилагательное в силу своей семантики и функционирования в контексте [1], [9], [10]. Наряду с этим обращается внимание на нетрадиционные вербализаторы эпитета, периферийные средства: наречия, прилагательные некачественной семантики, причастия, местоимения и др., которые также выражают признак и акцентируют внимание на окказиональной его черте [5], [6], [7], [8], [11].

Целью настоящей статьи выступает анализ «периферийных» адъективных лексем в качестве эпитетов в текстах М. Цветаевой. Доказывается, что их роль в контексте иногда не менее значима, чем качественных адъективов: наблюдается переход в качественные прилагательные и приобретение статуса полноценного эпитета.

Расширение сочетаемостных возможностей эпитетов, включение в их состав максимально широкого круга лексем способствует размыванию данного понятия, что влечет за собой некий скепсис относительно эпитетологии как направления поэтики. Данную позицию следует признать несостоятельной в силу того, что в науке устоялась широкая трактовка эпитета и многие периферийные сред-